

обитателям этой земли, на воспитание детей их в истинах православной веры, правилах благочестия, на устройство странноприимных домов, больниц для наших православных русских богомольцев, на облегчение им пути, когда они отправляются в Святую землю и обратно.

Не будем скупы при подаении милостыни, зная, что даем не людям, а Богу: подающий милостыню делает должником своим Бога, Который любит воздавать сторицей тому, кто дает Ему через бедных и больных, которых Он благоволит называть братьями Своими (Мф. 25, 40). Чем больше милостыня, тем щедрее будет за нее воздаяние: *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет* (2 Кор. 9, 6).

БЕСЕДА О ПРИГОТОВЛЕНИИ К ПРАЗДНИКУ ПАСХИ

Есть обычай у жителей городов и сел готовиться к встрече больших праздников украшением жилищ своих и приготовлением для себя новых праздничных одежд. Пред праздником Пасхи таковая попечительность усугубляется: очищение и украшение жилищ начинается за неделю и за две ранее праздника, а забота о новых одеждах — еще ранее.

Что сказать по поводу сего церковному проповеднику: поощрять ли похвалой таковой обычай к дальнейшему и неизменному его соблюдению или порицанием ослаблять, с желанием когда-либо видеть уничтожение его? Если обычай украшать жилища и облекаться в лучшие одежды в праздничные дни не противен установлениям Церкви, то, конечно, он не должен быть порицаем. Напротив, служитель Церкви должен заботиться об ослаблении и искоренении такого обычая, который не одобряется Церковью.

Что же говорит устав об украшении жилищ к праздникам? Нет ли указания в священных или канонических книгах относительно праздничных одежд?

Прямого правила относительно жилищ или одежд нет. Но есть основания заключать, что Церковь не только не порицает убранства жилищ и изменения одежд для праздников, но сама подает пример этому, допуская праздничное украшение храмов и перемену темных одежд на светлые.

Что касается убранства жилищ к празднику Пасхи, то указание на таковой обычай в древности, без порицания его, обретается и в святом Евангелии. Посылая учеников к некоему жителю Иерусалима для приготовления пасхального агнца, Спаситель предрек им, что домовладыка укажет им комнату не только большую, но и устланную (Мк. 14, 15; Лк. 22, 12).

Итак, нет греха в украшении жилищ для праздников. То же можно сказать и об одеждах. В священных книгах есть указание о существовании одежд, употребляющихся в разных обстоятельствах жизни: есть одежды брачные, одежды веселия. Приготавливая народ еврейский к священнейшему для него дню восприятия Божественного закона, Господь повелевает ему через Моисея приготовиться к этому между прочим измовением одежд своих (Исх. 19, 14).

Мы не слишком ли много времени заняли для слова о внешних украшениях праздничных, которые не составляют исключительной принадлежности христианских праздников, потому что то же самое можно видеть у иудеев, магометан и язычников. Поспешаем поэтому перевести ваше внимание к таким праздничным приготовлениям, которых нет не только у язычников и магометан, но не всегда имели место и у иудеев. Даже есть нечто такое, чего от сих последних и не требовалось.

В чем состоят особенные приготовления, более важные, чем внешние украшения празднующих и жилищ их, и какие особенности должны отличать христианское приготовление к празднику от подобных приготовлений, свойственных и нехристианам?

Первое — от христианина требуется, чтобы он более всего обращал внимание на измовение и на украшение не внешнего жилища своего, в котором обитает он сам, и не тела своего, которое служит жилищем для души его, а на украшение внутренней храмины — души своей, которая предназначена быть храмом Духа Божия (1 Кор. 6, 19). И тело его требует украшения не столько внешней одеждой, сколько внутренним убранством, ибо члены его тела, будучи органами его души, в то же время суть члены Христовы, а сам христианин, как член Церкви Христовой, которая есть тело Его (Еф. 1, 23), есть член и тела Христова. Таинственно соединяясь со Христом чрез приобщение Его Тела и Крови, христианин становится един дух с Господом и едино тело (1 Кор. 6, 17). Если это так, то в какой чистоте и святости ему следует содержать свою душу и свое тело! Итак, христиане, позаботимся

об украшении не тела, как храмины души, которая не всегда бывает у нас чистой, не жилищ наших, где мы обитаем грешными телами нашими, а потщимся украсить души наши, как храмы Божии, и тела наши настолько, насколько они принадлежат Христу, как члены тела Его.

Чем украшать души и тела наши? Тем, что приятно для Духа Божия, что прилично для украшения тела Христова. Думаем, что теперь вы и сами уже угадываете, какое здесь требуется украшение: это украшение души любовью, радостью, миром, долготерпением, верою, кротостью и воздержанием, ибо таковые украшения суть плоды действия в нас Духа Божия и составляют для Небесного Посетителя душ приятнейшее убранство. А чем украшать тела наши как дома Божии? Дому Божию подобает святыня (Пс. 92, 6). Посему и тела наши должны быть украшаемы чистотою, воздержанием, целомудрием, подаваемыми от Духа Божия чрез Церковь.

Но прежде чем приступить к таковым украшениям душ и тел наших, нужно очистить себя *от всякой скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), от всякой греховной нечистоты. А как это сделать? Посредством покаяния, исповеди и чрез достойное приобщение Тела и Крови Христовых, которые подаются во очищение и освящение души и тела. Как нечистота жилища вымывается водою, так нечистота душ омывается слезами покаяния; как раскаленным железом выводятся сальные пятна из одежд, так исповедью пред духовником, которая жжет самолюбие грешника, как накаленный металл, выводятся из души греховные пятна.

Итак, вот первое приготовление к празднику для тебя, христианин: если ты еще не очистился от грехов, соделанных после последней исповеди твоей, то поговей, покайся чистосердечно, исповедуй грехи пред духовником и, если разрешит тебя, приобщись Святых Таин во оставление грехов и в залог новой жизни.

Но чтобы получить таковое прощение во грехах, ты, христианин, должен прежде сам простить того, кто тебя обидел, и попросить прощения у того, кого ты обидел. Примирение с другими составит второе праздничное украшение, Христу приятное.

Третьим украшением пусть да будет для тебя милостыня. Если покаяние, как вода, омывает греховную нечистоту, то милостыня, как вода, гасит огонь гнева Божия, готовый поглотить грешника. В святом Евангелии мы находим указание на то, что милостыня составляет

наилучшее приготовление к празднику и украшение для него. Так, святой евангелист Иоанн Богослов по поводу слов Христовых, сказанных Иуде: *что делаешь, делай скорее*, заключает, что некоторые ученики думали, что Иисус говорит ему: *купи, что нам нужно к празднику, или чтобы дал что-нибудь нищим* (Ин. 13: 27, 29). Из этого замечания можно заключить, что в святейшем обществе учеников, руководимых Христом, был обычай к празднику подавать милостыню бедным. Этот святой обычай да послужит для нас, христиане, примером и руководством, когда и как подавать милостыню. Из приведенного сказания евангельского видно, что благочестивые люди опускали свои приношения в ковчежец, хотя и обеславленный именем Иуды, но освященный именем Христа, и что приношения из этого ковчежца употребляемы были как на нужды святого общества Христова, так и на милостыню бедным.

И в наших храмах существует нечто подобное тому. Обратите ваше внимание на те ковчежцы или кружки, которые в каждый праздник обносятся в церкви для принятия приношений от благочестивых христиан. Здесь не один, а несколько ковчежцев, но все они предназначены для собирания милостыни, которая распределяется на различные дела благотворения. В одну кружку, например, собираются приношения на распространение православной веры среди язычников. Другая кружка предназначена для принятия милостыни на раздачу бедным братьям нашим, живущим в соседстве с нами. В третью кружку принимаются жертвы благочестивых христиан в пользу Гроба Господня, на святой град Иерусалим и на помощь русским паломникам, путешествующим во Святую землю, где ходил Господь со Своими апостолами. Есть кружка, предназначенная для сбора пожертвований на украшение храма.

Впрочем, хотя кружек и много, а милостыню из всех их приемлет один и тот же Господь, взирая не на то, сколько кто приносит, а на расположение сердца, с каким приносится жертва.

Итак, пусть каждый жертвует туда, куда захочет, и столько, сколько укажет ему совесть его.

Эта милостыня, соединенная с постом, молитвой, покаянием, и будет наилучшим приготовлением к приобщению Святых Таин Христовых, а всё это — наилучшим приготовлением к светлому празднику и с тем вместе наилучшим и благоприятным праздничным украшением нашим.